

СЛАДКИЕ ИДЕИ ПЕРЕДЕЛА

**Любая неопределенность в отношении собственности ведет к остановке
экономического роста.**

- Во время украинских событий у вас не было двойственного отношения к ним? Любой русский – носитель имперского сознания, в то же время – вы либеральный экономист.

- Я не думаю, что независимая, демократическая, ориентирующаяся на интеграцию в Европу Украина – потеря для России. Другое дело, что мы делали немало ошибок в ходе украинских выборов. Мне это не нравится. Никогда не злорадствую по поводу ошибок, которые делает моя страна. Просто обидно. Я понимал, что для Украины демократический выбор умного, компетентного и некоррупцированного президента – хороший выбор.

Я не носитель имперского сознания. Хорошо знаю историю XX века. В прошлом веке распадались многие империи. СССР стал последней империей, которая распалась. Для территориально интегрированных империй, какой была, скажем, Австро-Венгрия, Югославия (микроимперия) или Османская империя, мы распались относительно безболезненно. Да, была масса конфликтов – от Карабаха до Абхазии и Приднестровья. Но в целом советская империя распалась намного менее кроваво, чем это можно было ожидать. Если бы кого-нибудь в 1989-м году спросили, где будет больше крови, если распадутся Югославия или Советский Союз, я вас уверяю – большинство специалистов сказало бы, что в Советском Союзе. Сегодня надо адаптироваться к миру, уважать другие государства, возникшие на постсоветском пространстве, их право на независимость. Надо устанавливать с ними дружеские, добрососедские отношения. Не смотреть сверху вниз. Когда мы смотрим на другие постсоветские государства свысока, это наших партнеров раздражает. Раздражало бы и нас.

- У вас нет ощущения, что в последние годы начался какой-то второй период распада постсоветского пространства? Российский президент попытался сшить часть этого пространства новыми структурами – взять тот же ЕЭП, создать некие наднациональные органы. И вдруг украинская революция обрушивает эти построения.

- Если не делать глупостей, ничего подобного не произойдет. Россия объективно – центр экономического притяжения для подавляющего большинства стран содружества. Существует известная в экономической теории гравитационная модель внешней торговли. Существуют современные версии этой модели, которые дополняют в ней территориальную близость набором факторов, связанных с исторической и культурной близостью. Самые весомые из них – общее историческое прошлое, принадлежность в прошлом к единому государству, хорошее знание общего языка. Это увеличивает долю торговли с соответствующими странами в общем объеме внешней торговли. России надо постараться, чтобы не быть центром притяжения для подавляющего числа стран СНГ, которые близки территориально, имеют общие, исторически сложившиеся хозяйственные связи, у которых есть общий язык общения и общее прошлое. К сожалению, в последнее время мы делали много, чтобы свести на нет эти преимущества. Соседу, с которым ты намерен долго и спокойно жить в мире, не надо хамить.

- В чем особенность поздней украинской революции на постсоветском пространстве?

- В том, что революции на Украине в начале девяностых не произошло. Украина объявила независимость, у власти осталась старая элита. В России же произошла полноценная революция. Дай Бог, чтобы революция на Украине сохранила свой бархатный характер. По своей природе – это последствие российской революции, и пока очень мягкое. Но радикальные изменения в Украине должны были произойти.

- То, что революция на Украине произошла на завершающем этапе приватизации – в отличие от русской революции, которая произошло до – это преимущество?

- Я не люблю революций. Ставлю большой вопросительный знак над правомочностью применять слово "революция" в отношении к Украине. Во всяком случае, это не то, что называется великими революциями. Для великих – а я подчеркиваю, ничего хорошего в этом слове нет (речь идет о кровавых исторических событиях) – характерен радикальный передел собственности. Россия одна из немногих стран, которая пережила великую революцию, опасную, с радикальными изменениями в социальной структуре, идеологии, политической элите, институтах, без большой крови. Кстати говоря, за это и ругают сейчас тех, кто тогда проводил приватизацию, – всем же хочется, чтобы собственность была поделена правильно. А поделить "правильно" ее невозможно. Можно лишь пролить много крови. В России воссоздать

через три поколения частную собственность удалось без крови. Для Украины сам факт того, что ее собственность хуже-лучше, но приватизирована и вряд ли кто-то захочет (за исключением некоторых сделок) ее переделить, – фактор стабилизации. Думаю, что это и обусловило мирный характер смены власти.

- Новая власть на Украине разорвала цепь преемственности и уже в силу этого получила карт-бланш на любой экономический передел. Такое чувство, что экономический рост они этим сильно не собьют. В силу чего, как вы думаете?

- Ваша гипотеза нуждается в подтверждении. Гладко было на бумаге. Если все пойдет легко – тогда обсудим этот вопрос. Я с опаской отношусь к любым идеям передела, зная, что возникающая неопределенность в отношении собственности опасна для экономического роста. Меня как экономиста мало волнуют принципы разделения собственности как в России, так и на Украине. Главное, чтобы то, как она распределена, не создавало препятствий для экономического роста.

- Новая власть обречена на передел уже в силу того, что намерена выполнить социальные обязательства перед социально слабо защищенными слоями населения. Какие преимущества и недостатки такой логики развития экономики?

- Преимущества сомнительные. Недостатки есть. Поступления от приватизации носят разовый характер, если пользоваться терминами экономической теории – это запас. А социальные обязательства – поток. Мобилизуя дополнительные ресурсы можно заткнуть дырки, но если нет ответа на вопрос, как в долгосрочной перспективе решать социальные проблемы, надолго запаса ресурсов не хватит.

- Почему новая власть на Украине так жестко отвергает идею единого экономического пространства? Неужели оно противоречит логике развития в сторону Европы?

- Невозможно быть в двух экономических союзах одновременно. Евросоюз еще при прошлом украинском руководстве предложил набор мер, направленный на постепенное принятие норм, которые могут создать в долгосрочной перспективе предпосылки для вхождения Украины в ЕС. Хотя формально перспектива о членстве Украины в ЕС никогда не обсуждалась, думаю, что стратегически новое руководство будет ориентировано на эту перспективу.

- А это естественно, что все происходит под лозунгом либерализации и вхождения в Евросоюз?

- Если бы Россия в начале девяностых имела реальную перспективу вхождения в Евросоюз, и этот вопрос всерьез бы был поставлен в европейскую повестку дня,

думаю, что общее развитие событий в нашей стране было бы другим. Мы могли бы воспользоваться тем якорем, который стабилизировал демократию и рыночные институты в Восточной Европе. Когда у тебя есть соблазнительная перспектива стать членом одного из богатых клубов, европейцем и при этом оставаться россиянином, – убежден, это оказало бы серьезное влияние на политический процесс в России. Вы думаете, что в Восточной Европе было мало политических проходимцев, которые готовы были разыгрывать карты радикального национализма? Европейский якорь сработал. Было ясно, что, если идти по пути радикального национализма, то окажешься на задворках Европы, вне клуба. У нас с самого начала такого стимула не было. Проблемы пришлось решать самим.

На Украине формально тоже не было такого стимула. Ведь, еще раз повторю, никто Украине членство в Евросоюзе не предлагал. Но значительная часть украинского общества понимала, что вопрос в действительности стоит в долгосрочной повестке дня. Потому что внятного объяснения, почему демократическая Украина не должна быть членом ЕС, а Турция должна, никто в Европе дать не может. Именно в силу этого в Украине произошла мобилизация тех сил, которые хотели видеть себя европейцами.

- Вы писали в одной из статей, что Запад был очень прагматичен в отношении к России начала девяностых – мол, сами устроили революцию, сами и выбирайтесь из этой ямы. Украина тепло воспринята Западом. Не часть ли это борьбы с Россией?

- Запад плюралистичен. Там есть люди, которые сильно и искренне ненавидят Россию. Не любят всякую – социалистическую, демократическую. Всякую. Слишком большая, слишком опасная. Многие вообще были профессионально выучены ее не любить – такие кадры не перевоспитать. Но на мой взгляд, такие воззрения все-таки не доминируют среди европейской элиты. Большинство хотело бы видеть своим соседом демократическую и стабильную Россию. Так удобнее. Сегодня они видят, что в России происходят события, которые настораживают. Конечно, получить своим соседом демократическую Украину с разумным руководством, настроенным на хорошие отношения, как с Россией, так и с Европой, – это и рычаг влияния на то, что происходит в России.

- В чем преимущества отсталости Украины от рынков, на которые она рвется?

- Преимущества связаны с относительно низкой заработной платой при высокой квалификации и трудовой мотивации рабочей силы. При территориальной близости к европейским рынкам стратегическое преимущество отсталости Украины не только в

этом. Украина, как молодая демократия, обладает институциональной гибкостью. Там еще можно решать немало структурных долгосрочных проблем, которые трудно регулировать в высокоразвитых европейских странах, где диспропорции, характерные для постиндустриального общества, сформированы десятилетиями.

- Одна из стратегических целей Ющенко – привести на Украину западные компании. Внутри бизнес-сообщества началась дискуссия – мол, приводя западные корпорации, вы добьетесь того, что весь украинский капитал окажется за границей. Как здесь соблюсти национальный интерес?

- Здесь главное – не идти на эксклюзивные сделки. Как только ты соглашаешься вести переговоры с транснациональными компаниями в стилистике "а вы нам дайте преференции", а "вы нам гарантируйте беспощинный импорт продукции", – это пропасть. Мол, вы нам гарантируйте, а мы придем. Не надо. Хотите – приходите. Будем поддерживать, не будет препятствий. Но никаких эксклюзивных условий. Крупные международные корпорации не рыцари без страха и упрека. Как только они чувствуют, что вы дали преференции одной западной компании – не платить налоги или льготы по импорту, все остальные скажут: мы хотим таких же условий. Вы ведь не знаете заранее, зачем они приходят. Может, для того, чтобы помочь наладить работу предприятия, повысить его прибыльность, капитализацию и потом продать его кому-то другому. Либо для того, чтобы использовать преференции, не вкладывая в предприятие ни копейки.

Главный негативный урок опыта девяностых годов в России – это неудачи структурных реформ, в рамках которых пытались просто копировать лучшие западные институты и практику. Придет масса консультантов – квалифицированных специалистов. Они будут говорить – давайте сделаем, как у нас. И есть соблазн – раз уж они так хорошо живут – почему нам не сделать так же? Это, к сожалению, ошибка. Потому что Украина не Россия, но и не Швеция и не США. Это не значит, что здесь не работают общие экономические закономерности. Но в тех решениях, которые будут приниматься, необходимо учитывать исторический опыт, уровень квалификации государственного аппарата, уровень его коррумпированности, способность перераспределять денежные доходы между различными группами населения, вырабатывать и реализовывать осмысленную промышленную политику. Короче говоря, надо понимать – задача не в копировании, а в том, чтобы понять ключевые проблемы страны, проанализировать общемировой опыт и отстоять свои собственные национальные интересы.

- Кучма просидел два срока, был ментально близок российскому истеблишменту, с ним можно было кулуарно договариваться. За эти два срока, как ни странно, страна развивалась, экономический рост был. Была некая модель развития. Она что, зашла в тупик?

- Украина, как и Россия, переживает постсоциалистический период развития. В нем прослеживаются три крупные стадии. Это переходная (трансформационная) рецессия, когда падает подушевой ВВП, это восстановительный рост, когда падение переходит в рост, но на базе старых мощностей. И, наконец, инвестиционный рост, когда экономика начинает расти за счет крупных инвестиций. Скажем в Восточной Европе, трансформационная рецессия продолжалась с начала девяностых годов и в основном была преодолена в 1992–1995 годах. На постсоветском пространстве она была преодолена в 1996–2000 годах. И Украина была последней страной, которая начала экономический рост в 2000 году. После этого она вступила в стадию постсоциалистического подъема. Он носит устойчивый характер. В России его остановил финансовый крах 1998 года, но только на год. В Киргизии из-за остановки крупнейшего предприятия республики в 2002 году, он остановился на полгода. Здесь нет ничего удивительного и уникального. Другое дело, что сам по себе рост не гарантирует сохранение и власти существующего режима.

- Главным фактором в смене режима, как говорят на Украине, была поддержка Ющенко, оказанная средним классом. Кучма, мол, прозевал появление этого слоя на Украине...

- Люди не всегда страстно благодарны тем, кто их создал. Если бы Кучма что-то сделал для создания среднего класса, революция произошла бы раньше. Кто может требовать от нормальных людей, чтобы они были благодарны власти предрержащим? Только в тоталитарных режимах они могут быть благодарны "за наше счастливое детство". Что, англичане были благодарны Черчиллю за победу во Второй Мировой войне? Принято считать, что средний класс – это опора режима. Все сложнее. Какого режима? Я убежден, что если бы на Украине средний класс сформировался быстрее, он быстрее бы потребовал смены режима. И спасибо тем, кто помогал его формировать, не сказал бы.

- На общемировом и европейском рынке место для укрепления украинского среднего класса зарезервировано?

- Этот процесс идет сам по себе, если ему не мешать. Если в стране динамичный экономический рост, общество постепенно адаптируется к работе в условиях рынка,

интегрируется в мир, если руководство страны не делает чего-то безумно глупого, средний класс формируется автоматически.

- Один из аргументов против революции – "шахты закроются, закроются многие предприятия, мы не нужны в качестве самостоятельной страны", "потеряем суверенитет". Вот что это такое? Как связана потеря суверенитета с интеграцией в новый мир?

- Если вы хотите быть членом Евросоюза, вы, безусловно, должны поступиться частью суверенитета, как поступают Франция, Германия, Польша. Если страна хочет быть членом надгосударственного образования, которое берет на себя часть регулирующих функций, то она поступает частью суверенитета. Если вы не хотите поступаться частью суверенитета, тогда не вступайте в клуб.

Восточноевропейцы заплатили за вступление в Евросоюз определенную цену. ЕС дал им возможность быстро обеспечить политическую и экономическую стабильность. Платой за это была не потеря суверенитета. Проблема не в этом. Дело в том, что правила европейского клуба выработаны богатыми и развитыми странами. И эти правила хорошо применимы для богатых стран – они могут себе это позволить. А когда ты начинаешь эти установления накладывать на реалии бедных стран, которым надо решать задачу догоняющего развития, сокращать дистанцию в уровне душевого ВВП, отделяющего их от наиболее развитых стран, то выясняется, что эти требования создают преграды росту. Это серьезный вызов. Всем понятно, сколь неэффективна сельскохозяйственная политика Евросоюза. Она является прямым вычетом из экономического роста. Для Украины эта отрасль важна. Придется принимать принципы политики, которая вредит развитию украинского сельского хозяйства. Или взять экологические стандарты ЕС – они выработаны для богатых стран. Украина может позволить себе те стандарты, которые применяются в Европе? Как это скажется на развитии энергоемких и ресурсоемких отраслей? Это непростые вопросы.

- И, тем не менее, все эти подводные камни ничто перед стремлением Украины уйти. Такое чувство, что она уходит не в ЕС, а от России.

- Вы знаете, когда по главному телеканалу вашего соседа ведущий телеаналитик рассказывает, как надо бросить танки на Харьков, вы не подумаете, что надо куда-то уходить?

- В России и на Западе все бурно обсуждают – что стало с режимом Путина: это тоже демократия, это автократия? Российский режим не на своем

пространстве проявил себя, как проявил. Какова судьба "закрытой демократии" по соседству с "открытой"?

- Это сигнал, что закрытая демократия ненадолго останется закрытой. Я не имею в виду опасность каштановой революции сейчас. Она была бы чрезвычайно опасна для России, но стратегически влияние произошедшего в Украине на развитие событий в России трудно переоценить. Если наши политики это осознавали, в чем я сомневаюсь, то я хотя бы понимаю логику их действий в ходе украинских выборов. Потому что появление не финской и даже не эстонской, а украинской функционирующей демократии на наших границах – в исторической перспективе – смертный приговор модели закрытой демократии в России. Некоторое время молодому, образованному, пользующемуся Интернетом россиянину можно втолковывать, что мудрый начальник лучше распорядится его жизнью. Но когда и если его украинских сверстников спрашивают о том, как должна жить страна, а его не спрашивают, долго объяснять, что так и должно быть – невозможно. Можно убеждать, что мы, в конце концов, не англичане, что демократия не свойственная нам форма правления, что история у нас другая. Но не рассказывать же все это про Украину!... В. Ющенко не опасен для России. Другое дело, что Россия сама для себя опасна. Мы своими действиями создали мощную волну антироссийских настроений в Украине. Я вас уверяю, что если бы кто-то из иностранных крупных держав повел себя с нами так, как мы с Украиной, в России возникла бы волна антизападных настроений. Ющенко, я убежден, сделает все возможное, чтобы сбить антироссийскую волну на Украине. Он понимает, что она его стране не нужна. Плохие отношения между Россией и Украиной вредны и для России, и для Украины.

- Люди, близкие к Ющенко, даже ожидают со стороны России ужесточение режима пересечения границы. Это может произойти?

- Может. Надо только иметь в виду, что если у нас прекратится трудовая миграция из Украины, в Москве может остановиться общественный транспорт. На Украине по-прежнему сохраняются проблемы занятости, более низкая заработная плата. В России наметилось замедление роста, что может сократить поток миграции. Если в экономике дела пойдут хорошо, то поток усилится. Если мы начнем делать глупости, приток сократится. Это усугубит экономические проблемы.

- Вы сами говорили, что трагедия российских реформ в том, что они подорвали доверие людей к либеральным идеям. На Украине за годы реформ и приватизации этого подрыва не произошло. Почему?

- Это комплексный процесс. Он затрагивает не только экономику. Он – экономико-политический. В России идея передела собственности была вброшена сразу после приватизации, но никто ее всерьез не воспринял. А тема-то сладкая. В свое время в Древней Греции была создана «Коринфская лига» – союз полисов, созданный, чтобы бороться с движениями, которые выдвигают идеи передела собственности. И Джордж Адамс в Штатах в конце 18 века говорил, что введение всеобщего избирательного права приведет к тому, что сначала установят высокие налоги на богатых, низкие налоги на бедных, а потом решат переделить собственность. Это традиционный набор лозунгов – бей жидов, нас все обижают, давайте переделаем собственность. Это пакет. Проблема состояла в том, что в этом пакете в России был важнейший ингредиент – радикальный национализм, замешанный на ностальгии по утраченной империи. С подтекстом – "мы не потерпели поражение в войне – нам нанесли удар в спину проклятые инородцы". В России это продается, а на Украине не продается. У них есть два препарата для анестезии. Первый – долгосрочная перспектива членства в Евросоюзе, которая заставляет "вести себя" как следует. В прошлом году набор политических проходимцев в Польше предложил вернуться к смертной казни. Хватило одного звонка из Брюсселя, чтобы тема была снята. Вторая – отсутствие имперского прошлого. Это создает на Украине другой политический климат. На флакон, в котором смешаны идеи радикального национализма, антисемитизма и передела собственности, спрос оказался ограниченным.

Интервью брал **Олег ХРАБРЫЙ**.